

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-50-58

СГЛАЖИВАНИЕ КОНФЛИКТА В ИНТЕРНЕТ-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КОММЕНТАРИЕВ К ПОСТАМ В ЖИВОМ ЖУРНАЛЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19)

Гукосьянц О. Ю.

Пятигорский государственный университет

357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр-т Калинина, д. 9, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исчислить основные коммуникативные стратегии и тактики, используемые в целях сглаживания конфликта в виртуальной коммуникации пользователей Живого Журнала в период пандемии COVID-19.

Процедура и методы. Анализируемые контексты рассмотрены как смысловое целое с точки зрения используемых языковых средств с помощью лингвостилистического анализа. Благодаря прагмалингвистическому анализу выявлены авторские мотивы, намерения и установки. Контекстуальный анализ обеспечил учёт ситуации порождения и восприятия текста при изучении функциональной специфики слов и их значений, а именно ситуации пандемии COVID-19.

Результаты. По итогам исследования определены наиболее частотные коммуникативные стратегии и тактики, используемые виртуальными коммуникантами в указанный период с целью сглаживания конфликта: стратегия убеждения – тактика ссылки на авторитет, тактика рассуждения / уговора, стратегия разоблачения – тактика выражения недоверия, стратегия самопрезентации – тактика дистанцирования.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённое исследование позволяет осмыслить процесс управления возникающим речевым столкновением в виртуальной диалогической интеракции и предложить варианты погашения конфликта и продолжения интеракции с агрессором.

Ключевые слова: интернет-опосредованная коммуникация, комментарий, коммуникативный конфликт, пандемия COVID-19, сглаживание конфликта

Благодарности: исследование выполнено в рамках проекта МК-1675.2022.2 (Комплексное прагмалингвистическое исследование механизмов провоцирования и предотвращения возникновения и развития конфликтных ситуаций в виртуальной среде в условиях пандемии) по гранту Президента Российской Федерации.

CONFLICT ACCOMMODATION IN INTERNET-MEDIATED COMMUNICATION (THE STUDY OF COMMENTS FOR THE LIVEJOURNAL POSTS DURING THE COVID-19 PANDEMIC)

O. Gukosyants

Pyatigorsk State University

av. Kalinina 9, Pyatigorsk 357532, Stavropol Territory, Russian Federation

Abstract

Aim. To account for the main communication strategies and tactics used for conflict accommodation in virtual interaction of LiveJournal users during the COVID-19 pandemic.

Methodology. Contexts are studied as a semantic whole in terms of the presented language means by means of linguistic and stylistic analysis. Thanks to pragmalinguistic analysis, author's motives, intentions, and attitudes were revealed. Contextual analysis ensured that the situation of text generation and perception was taken into account when studying the functional specifics of words and their meanings, namely the COVID-19 pandemic situation.

Results. The most frequent communicative strategies and tactics used by virtual communicators during the specified time period for conflict accommodation were identified, namely, persuasion strategy - tactics of referring to authority, reasoning/ persuasion tactics, exposure strategy - tactics of expressing distrust, self-presentation strategy - distancing tactics.

Research implications. The theoretical significance of the study is that it helps comprehend the process of controlling the emerging speech collision in a virtual interaction and offer options for resolving the conflict and continuing the interaction with the aggressor.

Keywords: Internet-mediated communication, comment, communicative conflict, pandemic COVID-19, conflict accommodation

Acknowledgments: This research was supported by the grant from the President of the Russian Federation MK-1675.2022.2 (A comprehensive pragmatic-linguistic study of the mechanisms for provoking and preventing the emergence and development of conflict situations in virtual environment in pandemic conditions).

Введение

Нестабильная, эмоционально напряжённая ситуация в обществе, связанная с появлением и активным распространением нового инфекционного заболевания (коронавирусной инфекции), спровоцировала значительный объём материалов, мнений и обсуждений, разворачивающихся, в частности, в интернет-среде. Несовпадение взглядов по различным сопутствующим вопросам проявилось в многочисленных спорах и столкновениях, ситуациях деструктивного общения. Согласно И. И. Гулаковой, коммуникативный конфликт представляет собой «столкновение двух сторон (участников конфликта) по поводу несоответствия целей, интересов, взглядов, в результате которого одна из сторон сознательно либо бессознательно действует в ущерб другой (вербально или невербально), а вторая сторона, осознавая, что указанные действия направлены против её интересов / целей, предпринимает ответные действия» [5, с. 3–4].

Феномену коммуникативного конфликта, определению структурных компонентов конфликтного взаимодействия, построению моделей конфликтных ком-

муникативных ситуаций посвящены работы К. Ф. Седова [8], Н. А. Белоус [2], Е. В. Беловой [1], В. И. Жельвиса [6], В. С. Третьяковой [11], О. С. Иссерс [7], М. Ю. Сейранян [9], А. Н. Чумикова [12], Н. Ашера, А. Ласкаридес [13], С. Л. Грэм [16], А. Г. Фомин, Н. Якимова [15], И. Чилува [14], Л. Г. Мохика [17], П. Озох, А. Адигун, М. О. Олайивола [18], Л. Чжу [19].

Настоящая работа ставит **целью** рассмотреть подробнее тактику сглаживания конфликта как одного из трёх случаев развёртывания конфликтной коммуникативной ситуации, наблюдаемых при обмене комментариями к постам в Живом Журнале в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19.

Коммуникативные стратегии и речевые тактики, а также лингвистические средства, которые обеспечивают сглаживание конфликта после возникновения основного противоречия и характерны для исследуемого временного промежутка, являются **предметом исследования** в настоящей работе.

Материалом исследования являются отобранные методом сплошной выборки более 125 веток комментариев к постам в Живом Журнале, опубликованных в пери-

од с марта 2020 г. по ноябрь 2022 г. и включающих в себя провокационную реплику-стимул, ответ в виде реплики-примирения и продолжение коммуникации с провокатором конфликта без изменения темы дискуссии.

Работа с эмпирической базой с целью выявления коммуникативных стратегий и тактик, обеспечивающих сглаживание конфликта в интернет-среде в обозначенный период, осуществлялась с помощью ряда **методов исследования**. Лингвостилистический и прагмалингвистический анализ материала позволили рассмотреть контексты как единое целое с точки зрения используемых языковых средств и выявить намерения и мотивы коммуникантов. Учёт ситуации порождения и восприятия текста при изучении функциональной специфики слов и их значений, а именно ситуации пандемии COVID-19, обеспечивался с помощью контекстуального анализа. Лингвистические средства, характерные для коммуникативных стратегий и тактик, используемых в целях сглаживания конфликта, охарактеризованы с применением описательного метода.

Сглаживание конфликтной ситуации в интернет-опосредованной коммуникации периода пандемии COVID-19

Вербальное развёртывание конфликтной ситуации складывается из появления реплики-стимула, продолжается этапом восприятия данной реплики её адресатом как некоторого противоречия и завершается реакцией адресата на возникающее противоречие. Как показал анализ выборки комментариев к постам в Живом Журнале, представляющих собой ситуации манифестации конфликта после возникновения провокации, реакция адресата на возникающее противоречие осуществлялась в трёх основных направлениях и соотносилась с тремя тактиками развёртывания конфликта: эскалацией, сглаживанием и нейтрализацией (подробнее об этом см. [3]).

Характеризуясь дистантностью, опосредованностью, во многих случаях аноним-

ностью, интернет как коммуникативная среда в некотором смысле благоприятствует свободе в формах выражения мыслей и идей. Принципы взаимоуважения, соблюдение этикетных форм в процессе общения в сети нередко игнорируются. Враждебная интенция агрессора, как правило, оборачивается ответной агрессивной реакцией со стороны адресата, что в итоге выливается в эскалацию коммуникативного конфликта. Взаимные прямые оскорбления, колкости, насмешки, диктат обеспечивают реализацию стратегии враждебности обоими собеседниками (подробнее о стратегии враждебности и тактиках, посредством которых реализуется данная стратегия, см. [4]). Настоящая работа направлена на рассмотрение стратегий и тактик коммуникативного поведения адресатов провокационных сообщений в случае реализации ими установки на сотрудничество, примирение и, как результат, сглаживание конфликта и продолжение неконфликтного общения.

1. (1) А: **Не знаю, где Вы эту “неутешительную статистику” усмотрели, ...но вот все утверждения о том, что вакцинированные болеют чаще, чем невакцинированные, основаны на грубом передергивании.**

(2) Б: **Не чаще, а также. Прочитайте Профессора, несколько дней назад графики были. Но вообще “вакцинированные болеют чаще, чем невакцинированные” – по крайней мере для двух вакцин не так уж невероятно звучит. Недоказано, да. Но не невероятно и безо всяких передергиваний.**

(3) А: **Не видел я тут никаких графиков, которые оправдывали бы это заявление. Подозреваю, что Вы оные графики неверно интерпретировали. Более того, за пределами РФ нет предубеждения против проведения нескольких не связанных прививок в один день**

(4) Б: О каких предубеждениях в РФ Вы говорите мне неизвестно – в национальном прививочном календаре множество комбинированных вакцин. Но это все вакцины, направленные против разных возбудителей бактериальной природы. Про

вирусные поливакцины **мне лично ничего неизвестно. Ни у нас, ни “за пределами”**¹.

Разворачивающийся диалог является ярким примером осуществления нейтрализации конфликта и попытки осуществления примирения с агрессором.

Нежелание провокатора признавать приводимые аргументы, попытка изобличить оппонента во лжи наблюдаются в первом и третьем комментариях и представляют собой реализацию стратегии разоблачения посредством тактики выражения недоверия. Некоторую категоричность высказываниям придают пропуск личного местоимения 1-го лица единственного числа «я» (*не знаю, не видел, подозреваю*), частотность отрицательных форм – глаголов, усиленных отрицательным местоимённым прилагательным (*никакой*), отрицательным наречием (*ниверно*). Подобная категоричность, чередуясь с неуместными в анализируемом контексте книжным *усматривать* (данная лексема в Толковом словаре С. И. Ожегова² имеет помету «книжн.») и устаревшим *оный* (в Толковом словаре Д. Н. Ушакова³ имеет помету «устар.»), выглядит как откровенная насмешка над позицией оппонента.

Вежливое прямое обращение к собеседнику с использованием личного местоимения *Вы*, написанного с прописной буквы, диссонирует с обвинением собеседника в намеренно искажённой передаче информации о заболеваемости (*грубое передергивание*), в попытке уличить обманщика (наречие *более того*).

Комментарии (2) и (4) не показывают явной агрессии в ответ на тактику выра-

жения недоверия. Собеседник не меняет темы разговора, что исключает попытку нейтрализации конфликта. Наоборот, прослеживается реализация стратегии убеждения с помощью тактики ссылки на авторитет и тактики рассуждения / уговора (комментарий (2)), а также стратегии самопрезентации с помощью тактики дистанцирования. Речь героя Б характеризуется использованием императива (*Прочитайте Профессора*), наличием усилительной частицы *уж* при наречии для подчёркивания его значения – *не так уж невероятно*, присутствием двойного отрицания (*не невероятно*), попыткой поправить оппонента (*не чаще, а также*), одновременным признанием своей неаргументативности и нежеланием уступить оппоненту (*но не невероятно*). Комментарий (4), являющийся проявлением тактики дистанцирования, показывает неосведомлённость героя Б, выражаемую с помощью отрицательных форм (*ни у нас, ни “за пределами”, неизвестно*), и демонстрирует отсутствие какого-либо мнения по волнующему оппонента вопросу. Использование личного местоимения *Вы*, написанного с прописной буквы, показывает сохранение вежливой тональности общения.

Попытка примирения и продолжения переписки оказывается удачной, обмен комментариями продолжается.

Провокация собеседника на открытую конфронтацию наблюдается также в примере (II).

II. (1) А: *Постоянно прививаться Спутником однозначно нельзя. Это понятно даже без мед.образования. Ревакцинироваться после первоначальной прививки Спутник-V нужно другой, не «генномодифицированной» вакциной.*)

(2) Б: *Без образования всегда всё понятнее.*

(3) А: *Это было МОЁ субъективное мнение.)) Вы же вольны поступать как Вам хочется!)))*⁴

¹ Сравнение эффективности Спутников, ЭпиВакКорона и КовиВак в реальных условиях в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. URL: https://prof-afv.livejournal.com/120289.html?media&ila_campaign=medius&ila_location=category_koronavirus&ila_context=koronavirus_block (дата обращения: 21.01.2023); комментарии от 03.02.2022 – 04.02.2022

² Усматривать // Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/253538> (дата обращения: 27.01.2023)

³ Оный // Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/902450> (дата обращения: 20.08.2022).

⁴ Сравнение эффективности Спутников, ЭпиВакКорона и КовиВак в реальных условиях в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. URL: <https://prof-afv.livejournal.com/120289>.

Правильность собственной позиции герой А демонстрирует, прибегая к стратегии убеждения, а именно тактике рассуждения / уговора (комментарий 1), используя конструкцию с усилительной частицей *даже* (*Это понятно даже без мед.образования*). Комментарий (2) относительно размышлений героя А звучит оскорбительно. Гипербола и оксюморон (*Без образования всегда всё понятнее*) подтверждают применение тактики колкости, обеспечивающей реализацию стратегии дискредитации.

Попытка оправдаться и защитить себя, сгладив возникшую напряжённую ситуацию, реализуется в комментарии (3) посредством применения стратегии самопрезентации и тактики дистанцирования. Резкому противопоставлению собственного образа и образа собеседника способствует выстроенная автором антитеза. Данный приём обеспечивается с помощью притяжательного местоимения *МОЁ*, которое отмечено в тексте графически, прилагательного *субъективный*, актуализирующих высокую персонализацию высказывания. Усилительная частица *же*, местоимения *Вы*, *Вам* выявляют создаваемую автором оппозицию «свой – чужой». Положительный настрой подтверждается наличием «улыбающихся смайликов». Необходимо отметить, что обмен комментариями между героями в рассматриваемой ветке продолжается далее без оскорблений и колкостей в адрес друг друга.

Желание сгладить нарастающий конфликт прослеживается и в примере (III).

III. (1) А: *То что я написал это веские основания для начала расследования.*

(2) Б: *То, что ты накалял, как раньше не имело, так и до сих пор не имеет ни малейших подтверждений. Это же касается и высосанного тобой из пальца “расследования”. На остальную же твою белиберду мне даже 5 минут жаль тратить.*

(3) А: *Стенограмма, про которую я написал, выложена на сайте сената США.*

(4) Б: *Я тебе уже ясно сказал другими слова, что ты – п*зд*бол, трепло гнилое, поскольку не в состоянии отвечать за свои слова. Куда уж популярнее? А если к тому же ещё слепой, то очки вытщи. Так допёрло?*

(5) А: *Оставьте агрессию! Угмонитесь! Я опираюсь на документальные источники. Которые не дают 100% доказательств. Но дают основания для обоснованных подозрений.*¹

Анафора при комментировании высказывания (1) и замена нейтрального глагола (*написать*) глаголом с явной отрицательной коннотацией, показывающим неумелость и неправильность совершённого действия *накалять* (данная лексема в Большом толковом словаре русского языка² имеет помету «разг.»), акцентируют внимание на презрительном, уничижительном отношении героя Б к позиции автора комментария (1) и к самому автору.

Попытка дискредитировать героя А продолжена в комментарии (2) с помощью двойного отрицания и формируемой литоты (*не иметь ни малейших подтверждений*), фразеологизма *высосать из пальца* (согласно Фразеологическому словарю русского литературного языка³, фразеологизм имеет пометы «разг.» и «экспрес.»), лексемы с негативной семантикой *белиберда* (данная лексема в Толковом словаре С. И. Ожегова⁴ трактуется как

¹ Сенсация! Коронавирус создан искусственно! (Нет) [Электронный ресурс]. URL: https://scinquisitor.livejournal.com/204679.html?media&ila_campaign=medius&ila_location=category_koronavirus&ila_context=koronavirus_block (дата обращения: 21.01.2023); комментарии от 01.11.2022

² Накалять // Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Кузнецов. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=накалять&all=x> (дата обращения: 29.01.2023).

³ Высосать из пальца // Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-phrasology-dict.slovaronline.com/2376-Высосать%20из%20пальца> (дата обращения: 29.01.2023).

⁴ Белиберда // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.

[html?media&ila_campaign=medius&ila_location=category_koronavirus&ila_context=koronavirus_block](https://scinquisitor.livejournal.com/204679.html?media&ila_campaign=medius&ila_location=category_koronavirus&ila_context=koronavirus_block) (дата обращения: 21.01.2023); комментарии от 04.02.2022).

«вздор, бессмыслица, чепуха» и имеет помету «разг.»), оценивающей точку зрения героя А как абсолютную глупость. Таким образом, герой Б реализует тактику непрямого оскорбления, которая сменяется тактикой прямого оскорбления в комментарии (4): использование обценной лексики (*п*зд*бол*), порицательной характеристики *трепло* (данная лексема отмечена пометой «разг.-сниж.» в Современном толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой¹), дополненной эпитетом с отрицательной коннотацией, акцентирующим отсутствие у адресанта нравственных норм (*гнилое*), приписывание несуществующих проблем со здоровьем и предложение неуместных решений (*если к тому же ещё слепой, то очки вытщиши*), использование неполного вопросительного предложения с лексемой *допереть*, отмеченной пометой «разг.-сниж.» в Современном толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой².

Реакцией на оскорбительные комментарии (2) и (4) является попытка обоснования собственной позиции с помощью стратегии убеждения, тактики ссылки на авторитет (*Стенограмма, про которую я написал, выложена на сайте сената США*). Показательно желание героя А после получения подобных агрессивных сообщений объяснить собственную позицию и возможные ошибки. Восклицательные предложения (*Оставьте агрессию! Угломонитесь!*), парцеллированные конструкции (*Я опираюсь на документальные источники. Которые не дают 100% доказательств. Но дают основания для обоснованных подозрений*) указывают на эмоциональное напряжение героя А, который при

этом не вступает в открытый конфликт и стремится продолжать коммуникацию в более мирном русле.

Сглаживанием конфликта можно считать применение этикетных формул (см. пример IV).

IV. (1) А: *Фактом своего существования неприкрытые мешают. Такое терпеть невыносимо.*

(2) Б: *Почему ты идиот?*

(3) А: *И Вам доброго здоровья, мой друг!*

(4) Б: *Вместо ответа на прямой вопрос, пишет какую-то хрень... Зачем пишет? Дислексия?*

(5) А: *Извините, но ответ на прямой вопрос зависит от Вашего внутреннего состояния*³.

Ответ на прямое оскорбление (*Почему ты идиот?*) с использованием дружеского обращения (*мой друг*), местоимений *Вам, Вашего*, написанных с прописной буквы, этикетного приветствия (*доброго здоровья*), сохранение подчёркнуто-вежливого регистра общения (*Извините, но...*) позволяют избежать развития конфликта, обеспечивают функцию «профилактики конфликта» [10].

Согласие с мнением собеседника даже в случае получения от него оскорбительных сообщений сглаживает активное развитие конфликта в сети. В частности, в примере (V) реакцией на приписывание оппоненту приверженности к неодобряемому диктаторскому режиму (*фашист*) является ироничное признание данных качеств и самостоятельное приписывание себе аналогичных характеристик (*Разумеется, фашист. А еще — имперец-ордынец*).

V. (1) А: *Согласен, это по экономике планеты бьёт сильно, даже очень. Что делать? А ничего. Игнорировать. ... Человечество уж слишком завернуто в вату, пора платить по счетам.*

Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/277154> (дата обращения: 27.01.2023).

¹ Трепло // Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/255576> (дата обращения: 29.01.2023).

² Допереть // Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/159917> (дата обращения: 29.01.2023).

³ Кто истощил иммунитет: блогеры или прививки? [Электронный ресурс]. URL: https://scinquisitor.livejournal.com/198406.html?media&ila_campaign=medius&ila_location=category_koronavirus&ila_context=koronavirus_block (дата обращения: 21.01.2023); комментарии от 10.01.2022, 18.01.2022, 19.01.2022.

(2) Б: Ты просто **фашист**, раз так рассуждаешь.

(3) А: Я тут это давно подтвердил. **Разумеется, фашист**. А еще – императордынец.

(4) Б: Он даже не скрывает того, что **фашист**¹.

Заключение

Работа с эмпирической базой, а именно с ветками комментариев, опубликованных к постам в Живом Журнале в период пандемии и включающих в себя провокационную реплику-стимул, ответ в виде реплики-примирения и продолжение коммуникации с провокатором конфликта без изменения темы дискуссии, позволила

определить коммуникативные стратегии и тактики, применяемые пользователями и обеспечивающие сглаживание конфликта в интернет-среде. Наиболее частотными коммуникативными стратегиями и тактиками в речи виртуальных пользователей, желающих уйти от прямой эскалации конфликта и продолжить общение с собеседником по заданной теме дискуссии, в указанный период по итогам исследования явились следующие: стратегия убеждения – тактика ссылки на авторитет, тактика рассуждения / уговора, стратегия разоблачения – тактика выражения недоверия, стратегия самопрезентации – тактика дистанцирования.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова Е. В. Модель конфликтной языковой личности в бытовом конфликтном дискурсе [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/10/pdf/100.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).
2. Белоус Н. А. Социокультурный аспект анализа речевого конфликтного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 62. С. 30–36.
3. Гукосьянц О. Ю., Алимуратов О. А. Тактики развёртывания конфликта в интернет-коммуникации периода пандемии COVID-19 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 1. С. 58–66.
4. Гукосьянц О. Ю., Алимуратов О. А., Хакиева З. У. Коммуникативные стратегии и тактики троллей-агрессоров в интернет-опосредованной коммуникации периода пандемии COVID-19 // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 7. С. 175–196.
5. Гулакова И. И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орёл, 2004. 19 с.
6. Жельвис В. И. Оскорбление и оскорбляемость в ситуации письменного сетевого общения // Социальные сети: комплексный лингвистический анализ. Т. III. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. С. 144–149.
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.
8. Седов К. Ф. Типы языковых личностей по способности к кооперации в речевом поведении // Проблемы речевой коммуникации: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, Саратовский университет, 2000. С. 6–12.
9. Сейранян М. Ю. Конфликтный дискурс: социолингвистический и прагмалингвистический аспекты. М.: Прометей, 2012. 96 с.
10. Стернин И. А. Русский речевой этикет. Воронеж: ВОИПКРО, 1996. 73 с.
11. Третьякова В. С. Речевой конфликт и гармонизация общения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 36 с.
12. Чумиков А. Н. Конфликтные коммуникации в медийном поле // Коммуникология. 2021. Т. 9. № 2. С. 125–142.
13. Asher N., Lascarides A. Strategic Conversation [Электронный ресурс] // Semantics & Pragmatics. 2013. Vol. 6. URL: <https://doi.org/10.3765/sp.6.2> (дата обращения: 17.02.2022).

¹ Главное – ЖЖ [Электронный ресурс]. URL: https://mirovich.media/730878.html?utm_source=recent (дата обращения: 17.02.2022); комментарии от 01.02.2021.

14. Chilwa I. Introduction: Discourse, Conflict and Conflict Resolution [Электронный ресурс] // Discourse and Conflict: Analysing Text and Talk of Conflict, Hate and Peace-Building, 2021. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-76485-2_1 (дата обращения: 17.02.2022).
15. Fomin A. G., Yakimova N. Communication Strategies in Conflict Discourse: Cross-Cultural Experimental Research // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2016. Vol. 236. P. 65–70.
16. Graham S. L. Interaction and Conflict in Digital Communication // The Routledge Handbook of Language in Conflict / ed. M. Evans, L. Jeffries, J. O'Driscoll. London: Routledge, 2019. P. 310–328.
17. Mojica L. G. Modeling Trolling in Social Media Conversations [Электронный ресурс] // Proceedings of the Eleventh International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC-2018). URL: <https://www.semanticscholar.org/reader/1a7e9e91305d4b2c9773a51d915a057194b194df> (дата обращения: 09.10.2022).
18. Ozoh P., Adigun A., Olayiwola M. O. Identification and Classification of Toxic Comments on Social Media Using Machine Learning Techniques // International Journal of Research and Innovation in Applied Science (IJRIAS). 2019. Vol. 4. № 11. P. 142–147.
19. Zhu L. Framing the Political Conflict Discourse in Chinese Media: A Case Study of Sino-US Trade Dispute // Journal of Language and Politics. 2022. Vol. 21. № 6. P. 867–889.

REFERENCES

1. Belova E. V. [A Model of the Conflict Linguistic Personality in Everyday Conflict Discourse]. In: *Politematicheskij setевой elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University], 2015, no. 114. Available at: <http://ej.kubagro.ru/2015/10/pdf/100.pdf> (accessed: 17.02.2022).
2. Belous N. A. [Socio-cultural Aspect of Analysis of Speech Conflict Behavior]. In: *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* [News of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen], 2008, no. 62, pp. 30–36.
3. Gukosyants O. Yu., Alimuradov O. A. [Tactics of Conflict Development in Internet Communications during the COVID-19 Pandemic]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2023, no. 1, pp. 58–66.
4. Gukosyants O. Yu., Alimuradov O. A., Khakiyeva Z. U. [Communicative Strategies and Tactics of Trolls-Aggressors in Computer-Mediated Communication during COVID-19 Pandemic]. In: *Nauchnyj dialog* [Scientific Dialogue], 2022, vol. 11, no. 7, pp. 175–196.
5. Gulakova I. I. *Kommunikativnye strategii i taktiki rechevogo povedeniya v konfliktnoj situacii obshcheniya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Communicative Strategies and Tactics of Speech Behavior in a Conflict Situation of Communication: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Oryol, 2004. 19 p.
6. Zhelvis V. I. [Insult and Insultability in the Situation of Written Network Communication]. In: *Social'nye seti: kompleksnyj lingvisticheskij analiz. T. III* [Social Networks: Complex Linguistic Analysis. Vol. III]. Kemerovo, Kemerovo State University Publ., 2022, pp. 144–149.
7. Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi* [Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech]. Moscow, LKI Publ., 2008. 288 p.
8. Sedov K. F. [Types of Linguistic Personalities according to the Ability to Cooperate in Speech Behavior]. In: *Problemy rechevoj kommunikacii: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov* [Problems of Speech Communication: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Saratov, Saratov University Publ., 2000, pp. 6–12.
9. Seiranyan M. Yu. *Konfliktnyj diskurs: sociolingvisticheskij i pragmalingvisticheskij aspekty* [Conflict Discourse: Sociolinguistic and Pragmalinguistic Aspects]. Moscow, Prometej Publ., 2012. 96 p.
10. Sternin I. A. *Russkij rechevoj etiket* [Russian Speech Etiquette]. Voronezh, VOIPKRO Publ., 1996. 73 p.
11. Tretyakova V. S. *Rechevoj konflikt i garmonizaciya obshcheniya: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Speech Conflict and Harmonization of Communication: Abstract of Dr. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2003. 36 p.
12. Chumikov A. N. [Conflict Communications in Modern Media]. In: *Kommunikologiya* [Communicology], 2021, vol. 9, no. 2, pp. 125–142.
13. Asher N., Lascarides A. Strategic Conversation. In: *Semantics & Pragmatics*, 2013, vol. 6. Available at: <https://doi.org/10.3765/sp.6.2> (accessed: 17.02.2022).
14. Chilwa I. Introduction: Discourse, Conflict and Conflict Resolution. In: *Discourse and Conflict: Analysing Text and Talk of Conflict, Hate and Peace-Building*, 2021. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-76485-2_1

76485-2_1 (accessed: 17.02.2022).

15. Fomin A. G., Yakimova N. Communication Strategies in Conflict Discourse: Cross-Cultural Experimental Research. In: *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2016, vol. 236, pp. 65–70.
16. Graham S. L. Interaction and Conflict in Digital Communication. In: Evans M., Jeffries L., O'Driscoll J., eds. *The Routledge Handbook of Language in Conflict*. London, Routledge, 2019, pp. 310–328.
17. Mojica L. G. Modeling Trolling in Social Media Conversations. In: *Proceedings of the Eleventh International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC-2018)*. Available at: <https://www.semanticscholar.org/reader/1a7e9e91305d4b2c9773a51d915a057194b194df> (accessed: 09.10.2022).
18. Ozoh P., Adigun A., Olayiwola M. O. Identification and Classification of Toxic Comments on Social Media Using Machine Learning Techniques. In: *International Journal of Research and Innovation in Applied Science (IJRIAS)*, 2019, vol. 4, no. 11, pp. 142–147.
19. Zhu L. Framing the Political Conflict Discourse in Chinese Media: A Case Study of Sino-US Trade Dispute. In: *Journal of Language and Politics*, 2022, vol. 21, no. 6, pp. 867–889.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гукосьянц Ольга Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия, научный сотрудник научно-образовательного центра «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии» Пятигорского государственного университета;
e-mail: gukosjants@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga Yu. Gukosyants – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of West-European Languages and Cultures, Institute of Translatology, Russian Studies, and Multilingualism, researcher of the Scientific-Educational Center of Applied Linguistics, Terminology Studies and Linguacognitive Technologies, Pyatigorsk State University;
e-mail: gukosjants@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гукосьянц О. Ю. Сглаживание конфликта в интернет-опосредованной коммуникации (на примере комментариев к постам в Живом Журнале в период пандемии COVID-19) // Отечественная филология. 2023. № 5. С. 50–58.

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-50-58

FOR CITATION

Gukosyants O. Yu. Conflict Accommodation in Internet-Mediated Communication (The Study of Comments for the Livejournal Posts During the COVID-19 Pandemic). In: *Russian Studies in Philology*, 2023, no. 5, pp. 50–58.

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-50-58